

Озерова Изабелла Евгеньевна

ДЕМАРКАЦИЯ СТРАСТЕЙ

Данная статья посвящена вопросам определения места и границ феномена страсти в субъективной реальности человека. Проводится философский анализ подходов к детерминации и определению места страстей в структуре социальной реальности. Как инструмент социально-философского анализа используется четырехчленная схема различения понятий, предложенная С. В. Чебановым. По результатам исследования автор предлагает аналитическую систему, в рамках которой возможен комплексный анализ феномена страсти.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/7-1/29.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 7(69): в 2-х ч. Ч. 1. С. 100-103. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

иметь сто рублей значит иметь именно рубли, это предложение осмысленно. Что же подразумевается? Подразумевается возможность приобрести товары и услуги в указанной ценовой границе – иметь сто рублей означает иметь возможность купить что-то, что не стоит более ста рублей. Если денежная мера используется по отношению к товарам, то фраза «Этот предмет стоит сто рублей» будет означать возможность быть приобретенным тем, у кого есть соответствующая сумма.

Наличие денег, таким образом, есть наличие возможности в приобретении чего-то, но не присутствие самого материального богатства. Человек, владеющий деньгами, является человеком, владеющим языковой системой деонтических полномочий («мне можно то-то», «у меня может быть то-то» и т.д.), встроенных в институциональную среду.

Обобщая все вышесказанное, мы можем констатировать, что сущность денег выражается не в их тождественности материальному достатку, а в их существовании как знаковой системы, определяющей возможности человека в процессе социальной коммуникации. Проблема соотношения языка и социальной реальности в данном случае приобретает следующее разрешение: 1) социальные факты не могут существовать без языка (нельзя иметь деньги без языка); 2) некоторые социальные факты есть языковая система (деньги есть знак, функционирование денег есть коммуникативный акт); 3) будучи языковой системой, некоторые социальные факты определяют другие социальные факты (деньги определяют возможности человека в обществе).

Список литературы

1. **Бодрийяр Ж.** Символический обмен и смерть. М.: Добросвет, 2000. 387 с.
2. **Лукин В. А.** Семиотика денег: деньгоцентричность человека и антропоцентричность денег // Политическая лингвистика. 2013. № 2. С. 55-64.
3. **Норт Д.** Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. 180 с.
4. **Радаев В. В.** Экономическая социология. М.: ГУ ВШЭ, 2005. 603 с.
5. **Сёрль Дж.** Что такое институт? // Вопросы экономики. 2007. № 8. С. 5-27.
6. **Searle J.** The Construction of Social Reality. N. Y.: Free Press, 1995. 242 p.

LANGUAGE AND MONEY: SEMIOTIC INTERPRETATION OF THE INSTITUTE OF MONEY

Nikitin Anton Pavlovich, Ph. D. in Philosophy
Khakass State University named after N. F. Katanov
pavlen-abakan@mail.ru

The paper presents an approach that reveals the essence of money as a social institution closely connected with the language. The fundamentality of language in relation to social reality is illustrated by the example of monetary functions. The article reveals the semiotic nature of money, considers various approaches to the identification of the sense and meaning of banknotes. The conclusion is that money, being a special kind of the language system, forms institutional facts in the process of social communication.

Key words and phrases: money; social institution; social fact; language; status function.

УДК 130.1

Философские науки

Данная статья посвящена вопросам определения места и границ феномена страсти в субъективной реальности человека. Проводится философский анализ подходов к детерминации и определению места страстей в структуре социальной реальности. Как инструмент социально-философского анализа используется четырехчленная схема различения понятий, предложенная С. В. Чебановым. По результатам исследования автор предлагает аналитическую систему, в рамках которой возможен комплексный анализ феномена страсти.

Ключевые слова и фразы: феномен страсти; социальная реальность; аффект; чувство; четырехчленная схема различения; границы страсти; анализ страстей.

Озерова Изабелла Евгеньевна

Ивановский государственный химико-технологический университет
iza_777@mail.ru

ДЕМАРКАЦИЯ СТРАСТЕЙ

В философской мысли и гуманитарных науках нет единства в понимании природы страстей. Классики рационализма понимали страсть как личностное переживание, от которого невозможно полностью освободиться и преодолеть, навязанное действие. Р. Декарт считал, что природа страсти рациональна, и даже те действия, которые называют аффективными, происходившими в минуты ослепления страстью, имеют причину

и следствие [2, с. 481]. Б. Спиноза отождествлял страсть с аффектом и определял ее как пассивное состояние Души, сковывающее тело и противоположное разуму и свободе [7, с. 456-457]. Гегель отмечал, что ничто в мире не обошлось без страсти, но сама страсть, для него – это формальная сторона энергии, воли и деятельности, не имеющая под собой сформированной цели [1, с. 76-77]. В то же время иррационалисты, преодолевая традиционные воззрения на соотношение сознательных и бессознательных явлений, а также телесного, стремились понять внутренние, субъективные переживания человека и тем самым изменили к ним отношение. Так, А. Шопенгауэр рассматривал страсти одновременно в двух ипостасях: как «величайшей силы, самого могущественного побудителя в мире» и как «неразумения, <...> бессилия, слабости» [10, с. 56]. С другой стороны, С. Кьеркегор видел феномен страстей как активный двигатель искусства, науки и человеческой жизни в целом [4, с. 337-338]. Страсть у него уже не отделяется от мышления и не несет исключительно деструктивную функцию. Похожее отношение к этому феномену демонстрирует и Л. Фейербах, писавший: «Реально существует лишь то, что является объектом страсти» [Цит. по: 5].

В XX веке, когда многие возможности сознания человека рассматривались применительно к развитию науки, многие увидели в страсти практический аспект и эвристический потенциал, как это сделали постпозитивисты, который можно конструктивно использовать для развития человеческого познания. Так, М. Полани, введший в своей работе «Личностное знание» понятие «страстности» в контексте научной деятельности, рассматривает ее как логически неотъемлемый элемент науки [6, с. 195-196]. Заметим, что в психологии чаще всего страсть понимается как сильно выраженное чувство.

В современной философии сосуществует множество самых разнообразных определений страсти и характерен плюрализм взглядов на нее. Есть также попытки синтезировать воззрения из разных областей науки и направлений философии. Это обусловлено тем, что страсть является многогранным и неоднозначным феноменом, исследование которого обусловлено характером научных интересов. Контент-анализ показывает, что существует три основных области этих интересов. Одни рассматривают страсть в религиозном контексте, другие связывают ее исключительно с любовью и телесными проявлениями, а третьих интересует симбиоз социологического, антропологического, психологического и философского взглядов на страсть как предельно широко понимаемого явления. Именно эта позиция представляет для нас особый исследовательский интерес.

Для более точного определения страстей необходимо обозначить ментальное поле их жизнедеятельности в субъективной реальности индивида [3, с. 109-116]. В первом приближении все феномены, образующие внутренний мир индивида, можно разделить на когнитивные и аффективные.

С этой точки зрения страсть является комбинированным феноменом, определяемым в качестве когнитивно-аффективного, который дает возможность индивиду совершать прорывы на качественно новый уровень осознания действительности. Такой прорыв возможен именно благодаря взаимодействию качественно разных сфер сознания. Однако остается проблема определения места феномена страсти в системе субъективной реальности индивида. Для его конкретизации обратимся к четырехчленной схеме различения понятий, введенной С. В. Чебановым.

В данной схеме предлагается выделение четырех базовых типов логических понятий: разделительные, собирательные, вещественные и популятивные [9, с. 219]. Для нашего исследования интерес представляют собирательные, разделительные и популятивные категории, представленные в порядке нарастания эффективности анализа страстей на их основе.

Понятие «переживание» будет принято за общее, родовое для интересующих нас феноменов. Оно понимается как элемент субъективной реальности (внутреннего мира индивида). Соответственно, все переживания также делятся на когнитивные и аффективные. Если переживание рассматривать как собирательную категорию, то когнитивные и аффективные феномены в их многообразии образуют переживание как целостность. Основанием такого различения служит ряд отличительных признаков совокупностей элементов, входящих в определенное переживание, как комплекс. Такие признаки (когнитивные и аффективные) – взаимоисключающие, что дает возможность безошибочно определить, к какой сфере относится конкретное переживание. При этом не каждый отдельный элемент будет иметь полный набор признаков одной сферы, однако он не может содержать отличительных признаков другой сферы.

Отличительными признаками когнитивных переживаний являются устойчивость, целенаправленность, ориентация на ценности, слабая выраженность проявления, большая осознанность, опора на опыт, возможность прогнозирования. Такие переживания чаще имеют вектор направленности от внешней реальности к внутренней, подвергаются рефлексии, в большей степени зависят от процесса социализации, индивидуальных установок и ценностей. Аффективные переживания кратковременны, у них отсутствует цель, они появляются при непредсказуемых, новых или потенциально несущих угрозу обстоятельствах, проявляются бурно, при этом затрагивая физиологические функции человека, неосознанны, активируются инстинктивно, непредсказуемы. Вектор аффективных переживаний чаще направлен от внутренней реальности к внешней.

Страсть как разновидность переживания и как когнитивно-аффективный феномен не может полностью входить в когнитивную или аффективную собирательную категорию. Она включает в себя одновременно признаки и когнитивных, и аффективных переживаний, что делает затруднительным рассмотрение ее как собирательной категории.

Более полная схема различения понятия «переживание» представлена в Табл. 1.

Переживания как разделительные множества делятся на чувства, эмоции, настроения, аффекты, влечения и возбуждение. Это общие разделительные понятия, включающие в себя неоднородные множества переживаний.

Таблица 1.

Четырехчленная схема различения понятия «переживание»

Переживания						
Собирательные категории	Когнитивные			Аффективные		
Аспекты различия	<ul style="list-style-type: none"> • Устойчивость • Целенаправленность • Ориентация на ценности • Невыраженность • Осознанность • Опыт • Возможность прогнозирования 			<ul style="list-style-type: none"> • Кратковременность • Отсутствие цели • Ориентация на обстоятельства • Активность проявления • Неосознанность • Инстинкт • Непредсказуемость 		
Разделительные категории	Чувства	Эмоции	Настроения	Аффекты	Влечения	Возбуждение
Популятивные категории	Когнитивные		Когнитивно-аффективные (страсти)		Аффективные	

Если рассматривать переживания как разделительные категории, то выделить феномен страсти не представляется возможным.

Для лучшего понимания сути страсти необходимо разграничить близкие по значению понятия: чувства, эмоции, настроения, аффекты, влечения и возбуждение. Такая последовательность связана со степенью присутствия в них когнитивных и аффективных аспектов.

Страсть не тождественна чувству. Чувство является базовым понятием для всех форм когнитивных переживаний. Оно включает в себя ситуативный душевный настрой индивида, а также чутье как возможность интуитивной оценки внутренней значимости объекта. Чувство всегда имеет привязку к какому-то внешнему объекту, к конкретной ситуации, является устойчивым, продолжительным по времени и не имеет ярких проявлений. Страсть также всегда имеет направленность на конкретный объект, но, в отличие от чувства, плохо контролируема, непредсказуема и, даже будучи латентной и неосознанной, всегда протекает бурно. И страсть, и чувство могут затрагивать все стороны жизни индивида. Важно отметить, что страсть и чувство обоюдно присутствуют в жизненных циклах друг друга: страсть на последних своих этапах может перейти в чувство, а чувство при определенных внешних условиях и стимулах может стать страстью.

Эмоции, в отличие от страстей, не имеют конкретного объекта, а относятся к ситуации, но при этом не имеют раздражителя или стимула. Эмоции относительно свободны и связаны с субъективными ценностями индивида. Они выступают скорее как недетерминированные переживания. Эмоции находятся на качественно другом уровне и наполняют собой страсти, сопровождая их в течение всего цикла жизни, в то же время являясь и реакцией на них.

Более сложным вариантом эмоций, также соотносимым со страстями, является настроение. Настроение на некоторый период выражает актуальное бытие индивида. Если эмоции пронизывают страсти, то настроение способно определять восприимчивость и предрасположенность к тем или иным страстям.

Аффекты, как и страсти, обладают большим энергетическим потенциалом и при возникновении пронизывают все бытие индивида. Под аффектом понимается детерминированная психическая реакция, вызванная стимулом. Такая реакция кратковременна, интенсивна и неконтролируема. Она возникает мгновенно, всегда имеет физиологические проявления и бессознательно привязана к текущей ситуации. Именно бессознательность и является основным отличием аффекта от страсти. Аффект не может быть осознан и не имеет возможности перейти в другую форму эмоционального переживания до своего завершения. В то же время аффекты схожи по принципу действия и циклу жизни со страстями, за исключением скорости их протекания.

Понятие «влечение» имеет неоднозначную структуру. Психоаналитиками оно определяется как первичное эмоциональное проявление потребности, не опосредованное сознательным целеполаганием. Целью влечения чаще всего выступает обеспечение выживания индивида, его самосохранение и удовлетворение базовых физиологических потребностей. Встречая на своем пути препятствие, страсть и влечение ведут себя одинаково, способствуя запуску агрессивных механизмов для достижения цели любой ценой. Однако, несмотря на то, что страсть, как и влечение, может быть неосознанной, не стоит отождествлять их. Понятие «страсть» шире «влечения». Это можно объяснить тем, что страсть может затрагивать и когнитивную сферу личности, быть осознанной и направленной на удовлетворение высших потребностей (страсть к науке и в науке). Такого рода страсть может подавить влечение и вытеснить его на второй план. Таким образом, любое влечение – это страсть, но не каждая страсть – это влечение.

Возбуждение представляет собой повышение уровня активации центральной нервной системы. Оно может бурно проявляться внешне или никак себя не выказывать, при этом вызывать усиление асоциальной активности (наплыв мыслей, непреодолимое желание что-то сделать, ощущение сильного беспокойства). В отличие от аффектов и влечения, оно проявляется как кратковременная вспышка, которая не направлена на защиту или удовлетворение базовых потребностей. Возбуждение часто присуще страсти (возбуждение при виде объекта страсти), но не обязательно для нее.

Несмотря на то, что «страсть» часто используют как синоним для всех вышеприведенных понятий, она является самодостаточным феноменом, который, однако, имеет области пересечения с остальными. Находясь на пересечении когнитивной и аффективной сфер, страсть впитывает в себя силу, интенсивность проявления и субъективность от аффектов и влечений, а также устойчивость, целенаправленность и ориентацию на ценности – от эмоций и настроений, при этом развиваясь в чувства и из чувств.

Такие особенности ставят вопрос о том, к каким логическим категориям относятся страсти и как возможно их вычленение. Принимая во внимание вышесказанное, страсть как носитель различных признаков собирательных и разделительных понятий можно отнести к популятивной категории с полиарными связями. Страсть содержит в себе сходные и различные составляющие, что является характерным для данной категории [8, с. 281]. Таким образом, становится возможным вычленить страсть из множества схожих явлений, несмотря на отсутствие четких границ. Страсти образуются и функционируют на пересечении когнитивных и аффективных сфер переживаний, содержат в себе некоторое количество признаков обеих сфер. При этом количественное их соотношение (перевес признаков одной из сфер) определяет ее качественные характеристики. Чем ровнее соотношение, тем страсть «чище» и ближе к своему понятийному центру, и наоборот, чем больше перевес одной из сторон, тем страсть ближе к своей границе и постепенно переходит в чувства, эмоции, аффекты и т.д. На протяжении жизненного цикла страсть может неоднократно менять свой набор признаков, теряя или набирая при этом силу. В условиях, когда страсть обладает признаками исключительно одной из сфер, она перестает быть страстью.

Таким образом, рассмотрение феномена страсти на основе четырехчленной схемы различения понятий С. В. Чебанова позволяет обнаружить взаимозависимость порой противоположных феноменов и, более того, выявить присутствие признаков одного явления в другом. Страсть предстает как сложносоставной феномен с динамичным набором признаков, меняющих не только свой состав, но и интенсивность в определенных пределах. В результате мы получаем возможность охватить многогранность феномена страсти в рамках одной аналитической системы.

Список литературы

1. Гегель Г. В. Ф. Лекции по философии истории. СПб.: Наука, 1993. 480 с.
2. Декарт Р. Страсти души // Декарт Р. Сочинения: в 2-х т. М.: Мысль, 1989. Т. 1. С. 481-572.
3. Дубровский Д. И. Проблема идеального. Субъективная реальность. М.: Канон+, 2002. 368 с.
4. Кьеркегор С. Заключительное ненаучное послесловие к «Философским крохам». СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2005. 679 с.
5. Мэй Р. Смысл тревоги [Электронный ресурс]. URL: <http://psylib.ukgweb.net/books/meyro02/index.htm> (дата обращения: 24.01.2016).
6. Полани М. Личностное знание. На пути к посткритической философии. М., 1998. 344 с.
7. Спиноза Б. Этика, доказанная в геометрическом порядке и разделенная на пять частей // Спиноза Б. Избранные произведения: в 2-х т. М.: Государственное издательство политической литературы, 1957. Т. 1. С. 359-619.
8. Степукова А. В., Чебанов С. В. К формальной характеристике типов категорий // Актуальные проблемы современной когнитивной науки: материалы VI науч.-практ. конф. с междунар. участием. Иваново, 2013. С. 280-281.
9. Чебанов С. В. Четырехчленные схемы различения // Актуальные проблемы современной когнитивной науки: материалы V науч.-практ. конф. с междунар. участием. Иваново, 2012. С. 204-224.
10. Шопенгауэр А. Мир как воля и представление // Шопенгауэр А. Собрание сочинений: в 6-ти т. М.: ТЕРРА – Книжный клуб; Республика, 1999. Т. 1. 496 с.

DEMARCATIION OF PASSIONS

Ozerova Izabella Evgen'evna

*Ivanovo State University of Chemistry and Technology
iza_777@mail.ru*

This article deals with the issues of determining the place and boundaries of the phenomenon of passion in the subjective reality of the man. The paper carries out a philosophical analysis of approaches to the determination of passions place in the structure of social reality. As a tool of the social-philosophical analysis the author uses a four-membered scheme of notions distinguishing proposed by S. V. Chebanov. In accordance with the results of the study the author proposes an analytical system, within the framework of which it is possible to conduct a comprehensive analysis of the phenomenon of passion.

Key words and phrases: phenomenon of passion; social reality; temporary insanity; feeling; four-membered distinguishing scheme; boundaries of passion; passions analysis.